

— Нельзя! — твёрдо произнёс Лу Цзи. Поставив стакан с водой, он опустил Бе Сыхуна на кровать и пошёл за прибором.

Бе Сыхун был разочарован до глубины души. Разум, казалось, вот-вот покинет его, и единственная ясная мысль, которая оставалась в голове, была: «Что-то не так». Он уже не мог осознать, что само чувство разочарования от отказа было ненормальным.

Кто-нибудь, помогите ему, верните ему ясность ума.

Лу Цзи быстро взял прибор и трижды провёл им над телом Бе Сыхуна, убедившись, что никакой опасности нет, прежде чем посмотреть на результаты.

Его подставили, и хорошего решения не было. Даже в больнице не смогли бы облегчить его состояние, разве что на Столичной планете с развитой медициной. Но до неё было далеко, и приходилось терпеть.

Этот препарат был редким и не причинял вреда организму. Нужно было просто перетерпеть, хотя процесс мог быть мучительным. Однако этот парень, казалось, не имел никакой сопротивляемости к лекарствам, и эффект на него был чрезвычайно сильным. Видимо, он ещё не имел опыта в таких делах.

Кто мог поднять руку на ребёнка, зная, что насилие над несовершеннолетними является преступлением!

Лу Цзи нашёл таблетку, которая должна была прояснить сознание, и дал её Бе Сыхуну. Вскоре тот почувствовал себя немного лучше, и в его сердце снова появилась благодарность к Лу Цзи.

Однако это «немного лучше» лишь слегка вернуло его сознание, позволяя сохранять ясность мысли, но не облегчало физического дискомфорта.

— Отвези меня домой, — быстро сказал он.

Лу Цзи догадался, о чём думает Бе Сыхун, и объяснил:

— Домой ехать бесполезно. Этот препарат особенный, в больнице его не вылечат, придётся терпеть. Но если ты хочешь домой, я отвезу.

Услышав, что этот метод не поможет, Бе Сыхун, мучаясь, заёрзал на кровати и быстро сказал:

— Набери мне воды, холодной. Силы немного вернулись, но дойти до ванной и набрать воды для него было сложно.

Лу Цзи набрал холодной воды и отнёс Бе Сыхуна в ванную. Холодная вода немного облегчила его состояние, и он попросил:

— Недостаточно холодно, сделай ещё холоднее.

Лу Цзи установил температуру на пять градусов, что в летнюю жару казалось прохладным, но Бе Сыхуну этого было мало. Тогда Лу Цзи снизил температуру до двух градусов, но парень всё равно жаловался, что вода недостаточно холодная, и просил сделать ещё холоднее. Лу Цзи решительно отказал:

— Нет, если снизить до нуля, вода может замёрзнуть, и это навредит тебе.

Бе Сыхун подумал, что этот человек слишком многословен, и, не сказав больше ни слова, полностью погрузился в воду с головой.

Лу Цзи, беспокоясь, посмотрел на него и вышел.

Как только он вышел, Бе Сыхун снова снизил температуру воды, но дальше нуля она не опустилась, так как интеллектуальная система в помещении предупредила, что слишком низкая температура может навредить.

Лу Цзи, услышав смутный голос системы, снова забеспокоился.

Бе Сыхун разделся в ванной. Как говорится: «Сам помоги себе сам».

Однако это не облегчило его состояние, а лишь усилило дискомфорт. Таблетка для прояснения сознания и холодная вода не могли помочь ему сохранить рассудок, и в его сердце появилось желание, чтобы кто-то пришёл и помог ему.

Лу Цзи пробыл снаружи более сорока минут и, несмотря на то, что в комнате была интеллектуальная система, которая подаст сигнал в случае опасности, всё равно беспокоился, что что-то может пойти не так. Он постучал в дверь:

— Ты в порядке?

Бе Сыхун приказал системе открыть дверь. Его разум полностью исчез, и, если бы он не услышал, что Лу Цзи говорит на имперском языке, он, вероятно, случайно ответил бы на китайском. Он не осознавал, что сейчас не одет, и не понимал, что сейчас неподходящее время для того, чтобы кто-то входил. Он знал только, что за дверью есть человек, тот, кто ему нужен.

Лу Цзи стоял за дверью, и, как только она открылась, он увидел разбросанную на полу одежду и Бе Сыхуна, лежащего в ванной без одежды, с головой, почти погружённой в воду, по поверхности которой плавали какие-то предметы.

Его руки всё ещё были в воде.

Вода слегка волновалась в месте, где она поступала в ванну, и вся картина вызывала шок.

Бе Сыхун увидел Лу Цзи, и его потерянный разум заставил его следовать инстинктам, торопя его:

— Быстрее, помоги мне!

В его голосе звучали мольба и обида, и Лу Цзи почувствовал, как его горло пересохло.

Он понимал, что войти было неправильно, но и оставлять Бе Сыхуна в таком состоянии тоже нельзя. Он вошёл, проверил температуру воды — она была очень холодной, затем потрогал руку Бе Сыхуна — она тоже была холодной. Он отстранил его руки:

— Ты ещё слишком молод, чтобы заниматься такими вещами.

— Я не маленький! — возразил Бе Сыхун, извиваясь, чтобы высвободиться из его рук.

Лу Цзи знал, что Бе Сыхун уже потерял рассудок, но всё же посмотрел на него своими голубыми глазами, полными серьёзности:

— Ты ещё несовершеннолетний.

Эти глаза были глубокими и безграничными, как море. Бе Сыхун, глядя на них, на мгновение замер, но затем упрямо возразил:

— Я совершеннолетний, я действительно совершеннолетний! Вчера у меня был день рождения!

Он говорил так искренне, что Лу Цзи посмотрел на его лицо. Ему было всего семнадцать или восемнадцать, до совершеннолетия оставалось ещё пять-шесть лет.

Он нахмурился, но Бе Сыхун в этот момент был крайне чувствителен, и вся его интуиция была направлена на одну цель. Он поспешил доказать, что не лжёт:

— У меня детское лицо, я просто выгляжу моложе, но я действительно совершеннолетний!

Бе Сыхун потерял рассудок, и в его подсознании, между восемнадцатью и двадцатью тремя годами, он признавал совершеннолетие в восемнадцать, а не в двадцать три.

Лу Цзи был крайне удивлён, но, видя, как Бе Сыхун смотрит на него с мольбой, даже без рассудка, он не мог не поверить. Действительно совершеннолетний? Детское лицо? Но он всё ещё выглядел как ребёнок.

Он на мгновение задумался, но какая разница, правда это или ложь? Разве он мог позволить себе что-то из-за того, что тот совершеннолетний? Это было бы использованием ситуации в своих интересах.

Он протянул руки и вытащил Бе Сыхуна из воды. Тот с радостью позволил себя нести, но, оказавшись на кровати под одеялом, он не увидел никаких действий со стороны Лу Цзи и наконец понял:

— Ты не хочешь? Ты что, женат? — интуитивно спросил он причину отказа.

Лу Цзи, сидя на краю кровати, покачал головой. Бе Сыхун с облегчением вздохнул и улыбнулся, и сердце Лу Цзи снова дрогнуло. В такой момент он в первую очередь думал об этом, что говорило о том, что этот ребёнок относился к браку серьёзнее, чем многие взрослые, находящиеся в браке.

Бе Сыхун почувствовал, как ему стало ещё хуже, заёрзал на кровати, прижавшись к ноге Лу Цзи, и с беспокойством спросил:

— Тогда почему ты не хочешь? У тебя есть девушка?

Лу Цзи снова покачал головой.

На лице Бе Сыхуна снова появилась улыбка:

— Хорошо, что ты одинок.

Обрадовавшись, он всё же не увидел действий Лу Цзи и снова нахмурился, его маленькие брови сдвинулись в раздумье.

Он выглядел так мило, что Лу Цзи почувствовал, как его сердце слегка дрогнуло. Потеряв рассудок, он всё же думал об этих вещах, что было крайне редко. Если бы с кем-то другим произошло такое, они бы уже давно набросились.

Сегодня он встретил такого необычного человека, который пришёлся ему по душе, вызвал симпатию и влечение.

С первого взгляда поняв мысли Бе Сыхуна, Лу Цзи хриплым голосом ответил:

— У меня тоже нет парня, но я не хочу, чтобы ты потом пожалел. Потерпи, всё пройдёт.

Бе Сыхун чувствовал, как всё его тело горело, как будто его поджигали, а этот человек говорил, что нужно терпеть. В его голосе звучали гнев и обида, и он сбросил одеяло:

— Я больше не могу терпеть, я не хочу терпеть! Если ты не хочешь помогать, я найду кого-то другого!

Этот голос, казалось, был полон плача, капризов и обиды, что вызвало у Лу Цзи смятение. Услышав это, он напрягся, его взгляд стал глубоким и пристальным.

Бе Сыхун лежал на белых простынях, его лицо было покрасневшим, и одно место явно выдавало его состояние, но в целом он выглядел ещё более чистым. Лу Цзи представил, как Бе Сыхун занимается любовью с другим мужчиной, и ему стало немного не по себе. Он даже почувствовал влечение.

В конце концов, он совершеннолетний, и он возьмёт на себя ответственность...

Хотя изначально он думал так: пусть этот ребёнок переживёт эту ночь, а потом они познакомятся поближе, и, если всё пойдёт хорошо, могут начать встречаться, а затем, если всё будет в порядке, пожениться и жить счастливо.

Теперь эта мысль не давала ему покоя.

Не дождавшись ответа, Бе Сыхун прижался к ноге Лу Цзи, лаская его, и потянул его руку к своему телу, мягко умоляя:

— Просто помоги мне, хорошо? Мне так плохо, у меня больше нет сил.

Его тело продолжало тереться о Лу Цзи.

<http://bllate.org/book/16624/1521889>